

Английский
любовный роман

Читайте романы Эмили Остен:

ЛЮБОВЬ И ПРЕДРАССУДКИ

ЧЕСТЬ И ЛУКАВСТВО

ШЕЛК ДЛЯ ИСТИННОЙ ЛЕДИ

ВЕРСАЛЬСКАЯ ИСТОРИЯ

ПОД ПОЛОГОМ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ

БАРХАТНАЯ МАСКА

СЕРДЦЕ КРЕСТОНОСЦА

ГРЕШНИКИ И СВЯТЫЕ

ТАЙНА ГУВЕРНАНТКИ

ЖЕНИХ ДЛЯ ДОЧЕРИ

ДЕВУШКА С ПОЛОТЕН ТИЦИАНА

ПОКА КОРАБЛЬ ПЛЫВЕТ

ПРИМЕТЫ ЛЮБВИ

КОРОЛЕВСКИЙ ВЫБОР

ПРЕДАННОСТЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

АВАНТЮРА ЛЕДИ ШЕЛДОН

ВЕРНОСТЬ И СОБЛАЗНЫ

ЖЕНА ШУТА

ЭМИЛИЯ
ОСТЕН

ПРИМЕТЫ
ЛЮБВИ

ЭКСМО
МОСКВА
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
О-76

Emily Austen
SIGN OF LOVE

Литературная обработка *Ю. Гавриленко, Н. Витько*

Художественное оформление серии *С. Власова*

Иллюстрация на обложке *С. Елисеева*

Остен Э.
О-76 Приметы любви : роман / Эмилия Остен. — М. :
Эксмо, 2013. — 416 с. — (Английский любовный ро-
ман. Эмилия Остен).

ISBN 978-5-699-65068-2

Найти свою любовь нелегко, но еще труднее не ошибиться в выборе, понять, что она — та самая. Лиззи, скромная и тихая девушка, распахнула свое сердце навстречу первому чувству, забыв об условностях и приличиях викторианского общества. Но достоин ли этого жених? Может быть, он лишь ловкий аферист, воспользовавшийся доверчивостью и неопытностью девушки?.. Чтобы узнать, так ли это, друзьям Лиззи предстоит разобраться в сложившейся ситуации и провести самое настоящее расследование.

**УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)**

ISBN 978-5-699-65068-2

© Остен Э., 2010
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Пролог

- Потерпите, сэр, еще немного, скоро мы доберемся до доктора Хэрри, он умеет творить чудеса. — Молодой человек повторял эти слова уже больше часа, с разными вариациями, вспоминая то самого полкового врача, то его ассистента, талантливого и перспективного, но, какие бы эпитеты он ни подбирал, не оставалось сомнений, что полковник Сэмюэль Беккет ему не верит. Этого прощительного вояку и истинного джентльмена обмануть было практически невозможно. Хоть он сам и не видел раны, предательски нанесенной в спину, но по глазам своего спасителя все прекрасно понимал.

— Бросьте мое тело где-нибудь по дороге, Роберт, — процедил полковник сквозь стиснутые от боли зубы. — И поспешите к гарнизону, вполне возможно, что именно ваша помощь понадобится сегодня ночью.

— Но сэр Дэниэл и сэр Оливер... — Роберт Вуд перехватил полковника поудобнее, стараясь

не тревожить его спины, бережно поправил намокший от крови плащ и ускорил шаг. Надо поспешить. Лезвие из раны он не решился вытащить, помня краткую медицинскую лекцию, прослушанную еще в начале службы. Оставить Беккета одного дожидаться помощи под кустом — об этом не могло быть и речи. Покинуть друга, а Роберт давно уже считал человека, у которого находился в подчинении, настоящим другом, почти вторым отцом, — все равно что бросить его беспомощным перед восставшими негодяями.

Полковник славился своей способностью быстро принимать решения, за что и был вознагражден — орденами от королевы, уважением офицеров и восторгом простых солдат. Настаивать на том, чтобы Роберт покинул его, полковник Беккет и не собирался. Напротив, он согласился, что им обоим надо вернуться в гарнизон, чтобы «передать кое-кому кое-какие распоряжения».

Но по мере приближения к крепости Беккет все больше хмурился, наблюдая за местностью.

Быстрые серые тени, периодические шорохи и временами доносящийся запах горячего металла и масла подтверждали его худшие опасения.

— Видите, Роберт, нас они не трогают, чтобы не отвлекаться от главной цели. Если вы оставите меня сейчас, то можете попытаться проник-

нуть обратно незамеченным, я передам вместе с вами некие указания...

— Но, сэръ! — Роберт не мог стряхнуть прилипшую ко лбу кудрявую черную прядь, поэтому просто по-лошадиному мотнул головой. — Не думаете ли вы, что я смогу перехитрить людей, знающих местность как свои пять пальцев и видящих в темноте лучше тигра? Мы вернемся вместе, и если предатели осмелятся напасть на нас, то встретим их лицом к лицу... и... порвемся.

— Да, так будет лучше, — согласился Беккет, погружаясь в свои мысли. — Вряд ли Дэниэл доберется до гарнизона живым. Одна надежда на Оливера, но он так...

— Сэр Оливер остался на посту, он в безопасности за толстыми стенами, — уверенно сказал Роберт. Если уж что он и зауважал с самого первого дня в Индии, так это строжайшую дисциплину. Полковник Беккет, тайно направившийся на совещание к командованию в соседнее расположение, мог быть спокойным: его гарнизон в надежных руках проверенного человека.

— ...так же легко может оказаться окруженным заговорщиками, как и я.

— В крепости? Они не решатся нападать! — воскликнул Роберт.

— Еще вчера я бы сказал, что они вообще побоятся нападать на командира, на подданного Британской короны, что своим авторитетом и

даром убеждения я сумею удержать их в подходящих рамках, — поморщился полковник.

— Бандиты, — тихо произнес Роберт.

— О нет, мой друг, — вздохнул Беккет. — Если бы это были бандиты, я бы мог с чистой совестью остаться лежать в той грязной луже, лишь с легким недоумением досадуя на случившееся. Но все происходящее гораздо сложнее, это будет продолжаться и дальше. И что же ждет моих девочек?.. — после паузы тихо спросил он.

— Не беспокойтесь, — твердо ответил Роберт. — О них найдется кому позаботиться.

Неспокойная ночь подходила к концу, когда двое англичан подобрались к спасительным стенам крепости и были приняты своими людьми. Полковника отнесли в лазарет, а Роберт Вуд, исполняя приказ, поспешил на поиски лейтенанта Оливера, с тем чтобы немедленно направить его к Беккету за последними наставлениями.

Шагая по все еще спящему городку, Роберт, сцепив зубы, убеждал себя, что доктор Хэрри действительно способен творить чудеса, он обязательно поможет раненому, и Роберт еще не раз будет наслаждаться долгими беседами, сдобренными добродушным юморком и бесценными жизненными наблюдениями старшего друга.

Три года назад полковник Сэмюэль Беккет оказался единственным, кто принял новопривышего Роберта Вуда всерьез. Полковник не сделал скидки ни на молодость офицера, ни на

его неопытность (пара месяцев службы в Сингапурском полку не в счет), ни на изнеженный мягкой и неторопливой жизнью организм. «Можете считать, что вернулись домой, юноша, — сказал он, просматривая документы, — поскорее вспоминайте, долго привыкать вам не придется». Роберт, втайне побаивающийся насмешек, которые неминуемо должны были возникнуть после прочтения так называемого рекомендательного письма, сочиненного братцем Вуда, Джорджем, и пересланного сюда с первого места службы молодого офицера «добрым» командиром, воспринял теплый и уверенный тон Беккета с огромной благодарностью. Тот ни единым словом не попрекнул его разгульной лондонской жизнью, не пообещал «выбить из головы дурь», не пригрозил карательными мерами за лень или непослушание. «Вспоминайте», — только и сказал он. Роберт последовал его совету: с головой окунулся в жаркую и душную индийскую жизнь, доставая из глубин памяти сохранившиеся с детства навыки. Через месяц ему уже казалось, что он и не покидал эту местность с почти невыносимыми для простого англичанина условиями.

Роберт провел здесь все детство и юность, здесь потеряла здоровье и в конечном счете жизнь его несчастная мать, здесь он задыхался от тесноты и скуки в маленьких комнатках, щедро отведенных семейству Вудов, и именно здесь

были места, в которые он никогда не хотел бы вернуться, а напротив, всеми силами старался забыть и загнать в самые глубины редких кошмаров. Если бы в любом пабе Лондона Роберта попросили рассказать об Индии, он бы напел о золотых горах, подвигах, приключениях, о солнце, диковинных зверях и сказочных факирах, сдобрил бы рассказ сальными шуточками о тамошних танцовщицах и намеками на обманчивую недоступность некоей высокопоставленной особы, но о настоящих особенностях индийского быта не проронил бы ни слова.

Ему быстро пришлось воскресить в памяти вкус отвратительной еды, перезревших фруктов и непригодной к питью воды, а также забыть о комфорте, белых простынях, охоте, балах и неге по утрам. Солнце быстро иссушило кожу, покрыв ее мелкими морщинками, черные волосы потеряли блеск, ногти потускнели и пожелтели, и Роберт, приступая с утра к умыванию, каждый раз опасался увидеть в зеркале вместо двух рядов белоснежных зубов черные пеньки. Но пока ему еще удавалось сохранить внешность, способную обольстить на балах красавиц в пышных нарядах.

Хотя красавицы тоже ушли в прошлое, сохранившись лишь в снах и мечтах. Военная жизнь захлестнула его с головой: тренировки, патруль, караул, несколько парадных выездов с демонстрацией армейской мощи — все это ста-

ло обыденностью, как и постоянная настороженность, обдумывание происходящего и попытки предугадать завтрашний день.

Роберту порой казалось, что он и в самом деле вернулся домой, но в другую комнату. Из той, где он жил в детстве, были видны мухи, грязь и всеобщая тоска, а также много ленивых и нечистоплотных людей. Из «окон» нынешнего своего жилья он наблюдал умных и коварных врагов, всеобщую напряженность, ежедневный труд до упаду и рутину дел, нуждающихся в его участии.

Теперь Роберт научился ценить каждую свободную минуту, а особенно ту, что можно бы было провести с книгой или в обществе отличных собеседников. Рядом с полковником Беккетом он впервые в жизни понял, сколь многому еще предстоит учиться, как много выводов можно сделать из одних и тех же событий и фактов и насколько же он сам еще молод и неопытен. Самое странное было в том, что раньше Роберт об этом не задумывался. И отец, и старший брат казались ему редкостными простофилями, ограниченными своими маленькими мирками. В пятнадцать лет он знал о жизни все, в двадцать получил этому знанию подтверждение, в двадцать три усомнился в нем, а в двадцать шесть уже смеялся над собственной наивностью.

И даже теперь, научившись самостоятельно принимать решения, от которых зависела жизнь других людей, выстояв в нескольких местных

боях и окончательно свыкнувшись с военным бытом, Роберт по-прежнему рассчитывал на так необходимые ему подсказки полковника Беккета.

За лейтенанта Оливера Вуд тоже тревожился, потому что в случае гибели Беккета командование крепостью должен принять этот офицер или отсутствующий по неизвестной Роберту причине лейтенант Дэниэл, старый прожженный вояка. Сможет ли относительно молодой Оливер справиться с ситуацией, Роберт не знал, но собирался предложить свою помощь. Больше надеяться было не на кого: остальные офицеры либо обладали недостаточно твердым характером, либо уже не вызывали доверия.

Пробегая мимо дома полковника Беккета, Роберт решил заглянуть туда на минуту. У полковника было две дочери, где же они? Кажется, девочки покинули гарнизон, но почему бы не убедиться в этом лично.

Он постучал безо всякой надежды и услышал легкие шаги.

— Мистер Вуд? — удивленно спросила его миниатюрная девушка в цветастом платье.

Роберт тщетно пытался вспомнить, когда он видел дочерей полковника в прошлый раз. Полгода назад? Или раньше? Это были симпатичные девочки, глазастые и испуганные, взъерошенные, как два котенка, только что выбравшиеся

из-под кровати, где они тщетно пытались размотать клубок.

Девушка, открывшая дверь, выглядела немного старше той, что осталась в воспоминаниях Роберта, выдавали ее лишь те же самые глаза не-наигравшегося котенка. Кто это? Патриция? Элизабет?

— Почему вы молчите? Что за странный вид? Вы в крови?

Девушка ахнула, и Роберт наконец сообразил: это старшая, Лиззи. Младшая — рыженькая и более смелая, а ее сестра — пугливая и чувствительная.

— У меня плохие новости, мисс Элизабет, — произнес Роберт, кляня себя за то, что не подготовил успокаивающие слова заранее. — Ваш отец... он в лазарете.

Лиззи охнула и схватилась за дверную ручку.

— Он жив?

— Пока да.

Девушка попыталась проскользнуть мимо него, но Роберт, не задумываясь, преградил ей дорогу.

— Подождите, я не могу пустить вас одну. Где мисс Патриция?

— Она в Дели у наших друзей, отойдите.

Роберт не шелохнулся.

— Мисс Элизабет, — постарался он сказать как можно мягче, — на улицах беспокойно, надвигается что-то нехорошее. Я не могу проводить

вас, так как выполняю приказ полковника — мне нужно найти лейтенанта Оливера.

— Я предчувствовала беду, — прошептала девушка. — Я знала: что-то будет, потому и не поехала с сестрой... Пропустите же меня и отправляйтесь дальше.

Роберт вышел вместе с ней и уже почти собрался нарушить приказ, как увидел надежного солдата из своего полка. Велев парню проводить девочку до лазарета, Вуд немного успокоился и поспешил к лейтенанту Оливеру.

Там его ожидала чудовищная картина: исколотое тело молодого офицера лежало на пороге дома лицом вниз, все удары были нанесены в спину.

Осознав, что оказать должное уважение погибшему товарищу невозможно, Роберт бросился к лейтенанту Дэниэлу в последней надежде застать хоть его. И здесь Вуда ожидала удача: лейтенант только что вернулся и почему-то крадучись передвигался по своим комнатам. Роберт ворвался к нему, чуть не вынеся плечом хлипкую дверь, увидел слегка согбенную щуплую фигурку и облегченно выдохнул:

— Вы живы.

Лейтенант Дэниэл бросил на молодого человека лишь один быстрый взгляд и уточнил:

— Полковник Беккет и лейтенант Оливер?

— Полковник при смерти, лейтенант предательски убит.

В соседней комнате раздался испуганный вскрик и стук, словно упал тяжелый предмет.

— Да, любопытно, — лейтенант Дэниэл вытянул губы трубочкой и скривился, — доживет ли кто-нибудь из нас до утра.

Он порывисто развернулся и проследовал в ту комнатенку, что по большим праздникам гордо именовалась гостиной.

— Поднимайтесь, юная леди. Наше путешествие на сегодня еще не закончилось.

В цветном ворохе одежды, лежащем на полу, Роберт с ужасом узнал бесчувственную Патрицию Беккет.

Лейтенант вытащил из кармана замусоленный платок, деловито вылил на него напиток из своей походной фляги и протер лицо девушки.

— Поднимайтесь же, попробуем застать вашего отца в живых.

Роберт подал руку рыдающей бедняжке и попытался доложить лейтенанту об обстановке в гарнизоне, но тот прервал юношу:

— Я это уже слышал от полковника в его самых мрачных предположениях. Все происходит так, как он и предсказал. Я успел увезти мисс Беккет из пылающего Дели, который еще вчера был спокойным городом. Теперь вижу, что и здесь пора спасать незащищенных жителей...

— Мой отец, — всхлипнула Пэт.

— Крепитесь, девочка, — проскрипел Дэниэл, — нам нельзя останавливаться ни на миг.